

МАЛОНАРУШЕННЫЕ ЛЕСА МОЖНО СОХРАНИТЬ!

Интервью со специалистом отдела лесного хозяйства
ОАО «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК» С. Паутовым

Введение

Понятие «леса высокой природоохранной ценности» (ЛВПЦ) все шире применяется в лесопромышленной практике, причем становится не просто более известным, а находит все более осмысленное практическое применение. Принцип 9 Лесного попечительского совета (FSC) требует от компании, планирующей получить сертификат FSC «Устойчивое лесопользование», выделить на своей территории ЛВПЦ и управлять ими таким образом, чтобы их ценность сохранялась или даже увеличивалась.

Однако сохранение ЛВПЦ в рамках процесса сертификации иногда сильно затруднено. Особенно, если речь идет о ЛВПЦ категории 2 — **крупных массивах ландшафтного уровня**, называемых также малонарушенными, девственными лесами, малонарушенными лесными территориями или ландшафтами. Этот тип ЛВПЦ включает обширные лесные территории, находящиеся в естественном состоянии или близкие к этому, в которых происходят естественные экологические процессы. В таких лесах должен присутствовать полный набор видов, присущих данным типам экосистем, причем популяции этих видов должны быть жизнеспособными и иметь естественные или близкие к ним численность и пространственную структуру.

Для сохранения природоохранной ценности малонарушенных лесов необходимо либо отказаться от любой хозяйственной деятельности в них, либо вести хозяйство с низкой интенсивностью. Таким образом, требуется фактически исключить такие леса (или, по крайней мере, значительную их

часть) из интенсивной эксплуатации, так как последняя подразумевает расчленение массивов дорогами и изъятие значительной доли биомассы. Это по определению несовместимо с сохранением ценности: леса, разрезанные дорогами, в которых ведутся интенсивные рубки, не могут содержать все виды; численность и пространственная структура популяций не могут оставаться естественными, в них невозможно продолжение всех естественных экологических процессов.

Разумеется, предприятиям экономически невыгодно арендовать крупные массивы лесов и при этом их не осваивать. Поэтому зачастую наилучшим решением является выведение ценных лесных массивов из аренды с целью организации их дальнейшей охраны, например, путем создания особо охраняемых природных территорий.

Именно такая ситуация сложилась с крупным массивом малонарушенных лесов, расположенным на юге Республики Коми и частично в Кировской области. Этот массив выделен как малонарушенная лесная территория (ЛВПЦ 2 национального уровня) в ходе работ Всемирной лесной вахты¹ и как массив девственных лесов в ходе проведения специальных обследований девственных лесов на территории Республики Коми².

Это крупный (около 50 тыс. га) массив южно- и среднетаежных лесов, никогда не подвергавшихся промышленной

¹ Аксенов Д. Е., Добрынин Д. В., Дубинин М. Ю. и др. Атлас малонарушенных лесных территорий России. М., 2002. 185 с.

² Порядок проведения специальных обследований для выделения особо зашитных участков лесов (девственных лесов) на территории Республики Коми. Утвержден Приказом Комитета природных ресурсов по Республике Коми № 252 от 7 августа 2001 г.

О компании

ОАО «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК» — один из лидеров на рынке офисной бумаги России, а также одно из крупнейших предприятий Республики Коми. СЛПК является частью группы «Монди» (подразделение «Монди Бизнес Пейпа»), лесобумажного бизнеса транснациональной корпорации «Англо Американ», акции которой котируются на Лондонской бирже. Будучи одним из ключевых предприятий в группе «Монди Бизнес Пейпа», СЛПК является одним из крупнейших вертикально интегрированных производителей целлюлозно-бумажной продукции в России. Он обеспечивает продукцией более 40 % рынка офисной и офсетной бумаги в России и странах СНГ, а также производит газетную бумагу, картон для плоских слоев гофрированного картона «топ-лайнер» и «крафт-лайнер». В составе СЛПК — 13 дочерних лесозаготовительных компаний. Комбинат потребляет 3 млн м³ древесины в год. Общая площадь арендуемых им участков — около 1,7 млн га.

Компания планирует развивать лесозаготовку в подконтрольных предприятиях. Дальнейшему росту производ-

ства будет способствовать долгосрочная аренда лесов. В этом случае компания сможет рационально использовать лесные ресурсы в соответствии с международными стандартами лесной сертификации.

Политика компании в области охраны окружающей среды и социального обеспечения неразрывно связана с задачами устойчивого развития самой компании. Обеспечение экологических, социальных и экономических требований — главная цель на пути процветания. Руководство СЛПК заявило, что собирается внедрять сортиментную технологию заготовки древесины на дочерних предприятиях, финансировать и проводить рубки ухода и лесовосстановительные работы на арендуемых участках, а также участвовать в социальных программах муниципальных образований, где находятся арендуемые территории. Отдельный пункт экологической политики компании посвящен выделению и сохранению ЛВПЦ: «Если на территории, где ведут лесозаготовки наши компании, будут найдены ЛВПЦ, мы будем проводить необходимую инвентаризацию для их выделения и защиты».

© ОАО «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК»

эксплуатации, где распространены различные сообщества с естественной пространственной структурой: зеленомошные и зеленомошно-травяные ельники, иногда со значительной долей осины в составе, смешанные леса с видами, характерными для широколиственных лесов (преимущественно по поймам рек), очень богатые пойменные леса, болота различных типов. Здесь встречаются практически все виды растений и животных, характерные для европейской южной и средней тайги, и происходят естественные экологические процессы, например интенсивные ветровалы, которые также необходимы для поддержания естественного разнообразия экосистем.

В 2000 г. значительная часть массива, расположенная в Койгородском лесхозе, была взята в аренду дочерним лесозаготовительным предприятием Сыктывкарского ЛПК. По истечении срока аренды перед арендатором (ОАО «Монди Бизнес Пейпа Сыктывкарский ЛПК», далее — СЛПК) встал вопрос о продлении аренды. Одновременно с плановыми ле-

соустроительными работами в Койгородском лесхозе проведена и полевая инвентаризация малонарушенных лесов на средства комбината. **По итогам проведенных работ при переоформлении договора аренды СЛПК исключил из аренды наиболее ценную с точки зрения охраны природы часть крупного массива малонарушенных лесов.**

Добавим, что в течение двух последних лет группа специалистов природоохранных НПО при содействии компании обследовала этот массив. Подтверждена высокая ценность массива, в контакте с компанией формируется стратегия его охраны, разрабатывается система мер по сохранению ценности эксплуатируемой части массива.

Экологическую политику компании и ее конкретные действия по сохранению ЛВПЦ комментирует С. Паутов.

Корреспондент: *Некоторое время назад компания сделала очень серьезный шаг, направленный на сохранение ЛВПЦ, а*

именно: отказалась от аренды значительной части массива малонарушенных лесов в южной части Коми. Чем это вызвано?

С. Паутов: Наша компания разработала и применяет специальную политику в области устойчивого лесопользования и ведения лесного хозяйства. И один из основных пунктов этой политики — сохранение ЛВПЦ. Исходя из того, что наибольшую природоохранную ценность имеют именно большие массивы малонарушенных лесов, то в соответствии с нашей политикой мы и отказались от части аренды в этих лесах. Другого способа сохранения девственных лесов, кроме как отказа от эксплуатации, мы пока не видим.

Кор.: Как компания трактует термин «ЛВПЦ»?

С. П.: Термин вошел в практику лесопользования и охраны природы с развитием лесной сертификации. В критериях и принципах лесной сертификации определено, что такое ЛВПЦ. В наиболее простом понимании — это леса, которые требуют особого отношения при планировании лесохозяйственной деятельности, т. е. охраны.

Кор.: Как Вы (эколог) считаете, в полной ли мере компания осознает ценность девственных лесов и других ЛВПЦ и признает необходимость их сохранения?

С. П.: Ценность девственных лесов очень высоко осознается руководством компании на международном уровне. Поэтому поначалу, когда СЛПК только вошел в группу «Нойзидлер», а затем в «Монди», для западного руководства компании было очень странно, что в Республике Коми основной объем лесозаготовок осуществляется именно в лесах, имеющих с международной точки зрения наиболее высокую ценность. Для компании, которая работает на европейском рынке, это очень сильный удар по имиджу. Имидж является одной из важных составляющих деятельности компании. Поэтому была признана необходимость решения этой проблемы.

Более того, руководство компании поставило перед нами цель стать лидером в области экологической ответственности среди прочих международных компаний, производящих бумагу. Конечно, чтобы высокая ценность девственных лесов была полностью осознана, должно пройти какое-то время — мы все же индустриальная компания, занимающаяся производством бумаги. Но мы надеемся, что в скором времени достижения компании в области охраны природы станут предметом нашей гордости.

В отношении девственных лесов и планирования лесопользования компания старается учитывать мнения всех заинтересованных сторон и последствия хозяйственной деятельности, имеющие для них значение. Нередко сохранение девственных лесов противоречит интересам местных сообществ. Например, если в данном районе нет других спелых лесов, доступных для эксплуатации, то в случае отказа от их эксплуатации люди потеряют работу, а вместе с ней — источники средств к существованию. Это проблема, которую тоже нельзя игнорировать. Мы стараемся принять во внимание все проблемы и ищем компромиссный вариант. Что касается упомянутого массива, то решение, позволившее учесть интересы всех сторон, было найдено. Мы не полностью отказались от его эксплуатации, а сохранили в аренде некоторую

часть массива, чтобы оправдать вложенные средства и дать людям работу.

Кор.: Чем еще кроме сохранения ЛВПЦ занимаются экологи СЛПК и лично Вы?

С. П.: Одно из направлений работы компании — это разработка и внедрение способов и технологий сохранения биоразнообразия при лесопользовании. Мы пытаемся найти такие пути использования лесов, при которых не снижается биоразнообразие и не ухудшаются их экологические свойства. Например, разрабатываем способы рубок, наиболее близко имитирующие происходящие в лесу естественные динамические процессы. С этой целью мы сотрудничаем как с местными, так и с международными неправительственными и научными организациями.

Кор.: Вернемся к отказу от аренды. Seriously ли страдают коммерческие интересы компании при отказе от аренды девственных лесов или в связи с реализацией особых схем управления, которые требуется применять для ЛВПЦ?

С. П.: Это зависит от конкретной ситуации. Если нет свободных участков для аренды, то отказ от аренды определенного участка связан с потерями ресурса (древесины), который необходимо найти в другом месте. Если такие источники есть, то потери незначительны. Но в случае, о котором мы говорим, у компании были достаточно серьезные потери — мы рассчитывали на длительную эксплуатацию этого массива, туда были проведены дороги, и отказ от аренды довольно серьезно ударил по экономическим интересам компании. Но поскольку компания сама разработала политику в отно-

шении девственных лесов и других ЛВПЦ, то потери, связанные с невыполнением своих собственных обязательств, были бы больше. Это означало бы потерю экологического имиджа, которая повлекла бы за собой утрату позиций на европейских рынках. Мы ориентированы на то, чтобы полностью соответствовать тем обязательствам, которые мы на себя взяли.

Кор.: Видимо, эта ситуация сложилась потому, что при передаче массива в аренду ценность его была недостаточно осознана?

С. П.: Да, в аренду массив был взят нашими дочерними лесозаготовительными компаниями еще до того, как была определена его ценность. Мы продолжаем сотрудничать с биологами и НПО для того, чтобы ценность этих лесов была признана на региональном уровне, и чтобы другие компании также не брали их в эксплуатацию. Для нас это важно, поскольку мы получаем древесину, в том числе из лесхозов, на территории которых расположен этот массив, и сейчас готовим эти лесхозы к сертификации. Если массив будет передан кому-то в аренду, то сертификация, скорее всего, станет невозможной. Поэтому мы стараемся найти взаимопонимание с органами власти и Агентством лесного хозяйства, чтобы этот массив сохранить, например, путем создания ООПТ.

Кор.: Закончена работа по выявлению крупнейших массивов малонарушенных лесов в масштабе России. Кроме того, в нескольких регионах — на европейском севере (в том числе в Республике Коми) и Дальнем Востоке России проведена работа по

© Наталья ЮРАСОВА

картированию массивов малонарушенных лесов регионального значения. Такие массивы занимают примерно от 10 до 20 % площади регионов. Как Вы считаете, если малонарушенные леса уже выделены, можно ли спланировать лесохозяйственную деятельность таким образом, чтобы исключение их из эксплуатации не наносило ущерба интересам лесопромышленных компаний?

С. П.: Надо уточнить, какие компании мы имеем в виду. Начнем с того, что только крупная компания, планирующая развиваться и наращивать объемы лесозаготовок, может себе позволить за счет собственных средств строить магистральные дороги, без которых невозможно освоение удаленных участков лесов. Однако такие компании, как правило, работают с крупными потребителями древесины. К ним относятся либо крупные ЦБК или другие перерабатывающие компании, либо крупные лесопильные предприятия. Фактически все они уже заявили о своей поддержке лесной сертификации или имеют собственную экологическую политику, предусматривающую в том числе сохранение девственных лесов. Это связано с тем, что данные предприятия поставляют хотя бы часть своей продукции на европейские рынки — все компании, серьезно развивающиеся в России, по крайней мере, частично ориентированы на внешний рынок. А значит, потребитель будет требовать от них сохранения ЛВПЦ. Поэтому аренда девственных лесов или приобретение древесины, происходящей из ЛВПЦ, — это риск (причем серьезный) потерять своих потребителей.

Кроме того, нужно очень взвешенно подходить к экономической оценке эксплуатации девственных лесов. Во-первых, в настоящее время строить дороги в России очень дорого. Во-вторых, девственные леса — это чаще всего перестойные леса, в которых с хозяйственной точки зрения не так уж много высококачественной древесины. В перестойном лесу, как правило, больше дровяной древесины, чем деловой. Поэтому надо хорошо подумать, прежде чем брать их в аренду. Но все зависит от конкретной ситуации. Если в регионе нет других источников сырья, если компания стоит перед выбором — либо работать, либо закрываться, то этот вопрос может решаться и в пользу эксплуатации. Но такое случается очень редко.

Если рассмотреть историю лесозаготовок на европейском севере, то видно, что пионерная эксплуатация лесных массивов, которая проходила в советские времена, особенно активно в Республике Коми и Архангельской области, сейчас фактически заканчивается. Компании все чаще встают перед выбором: вкладывать деньги в интенсивное лесное хозяйство и лесовыращивание или тратить огромные средства на развитие и поддержание большой сети дорог в удаленные массивы. Во втором варианте рентабельность производства будет очень низкой.

Более того, мне кажется, что одна из причин кризиса лесозаготовительной деятельности в России и небольших прибылей от лесозаготовок — это деконцентрированный лесной фонд. Таким он стал в результате многолетнего пионерного освоения лесов. Поэтому предприятия вынуждены вкладывать большие средства в поддержание определенного объема лесозаготовок.

Кор.: Правильно ли мы поняли, что во многих случаях эксплуатация массивов девственных лесов экономически нецелесообразна?

С. П.: Да, это зачастую так. К сожалению, люди часто действуют по привычке, в соответствии со сложившимися стереотипами. Никто не считает реальных экономических затрат на строительство дорог и вывозку древесины, не учитывает ее реального качества и т. д. По сравнению с тем, сколько потребуется на выращивание такой же древесины, на сертификацию, рубки ухода и получение в результате более качественной древесины из лесов, расположенных вблизи перерабатывающего предприятия, это чаще всего невыгодно. Если компания планирует развиваться длительное время, то она уже сейчас должна ориентироваться на более устойчивые, более интенсивные методы ведения лесного хозяйства и лесопромышленного управления. В других регионах, возможно, ситуация иная, но в Республике Коми выбор однозначно должен делаться в пользу более интенсивного ведения хозяйства.

© Наталья КУКСИНА

Кор.: Каковы планы компании по лесной сертификации?

С. П.: Руководством компании поставлена цель полной сертификации производства к 2009 г. Заканчивается сертификация двух лесхозов в Коми, откуда мы получаем довольно значительные объемы древесины. Компанией также принято решение о сертификации арендуемых участков, заброшенных по половине территории республики. Этот процесс должен быть закончен к 2007 г. В дальнейшем мы будем требовать

получения сертификата от всех заготовительных предприятий, поставляющих нам около половины всех перерабатываемых компанией объемов сырья. В соответствии с требованиями сертификации по системе FSC вся древесина, которая поступает на комбинат, не должна происходить из ЛВПЦ.

Кор.: А как будет производиться выделение и сохранение ЛВПЦ на сертифицируемых территориях?

С. П.: В этом году мы закончили работу по камеральному выделению девственных лесов в пяти лесхозах Коми, где расположены наши заготовительные компании. Эту работу выполняло лесохозяйственное предприятие «Севлеспроект» из г. Вологды. Мы планируем провести выборочное полевое обследование для уточнения ценности этих лесов с участием специалистов. Поскольку пока неизвестно, сколько их и где они расположены, нам трудно принять решение об их сохранении или использовании.

Кор.: Таким образом, компания планирует сертифицировать не только свои арендные базы, но и территории лесхозов, откуда поступает древесина. Чем это вызвано и сложно ли это сделать?

С. П.: СЛПК находится в уникальной для России и, может быть, целого мира ситуации, поскольку большая часть всего того огромного объема перерабатываемой древесины поступает именно из Республики Коми — как с арендуемых нами участков, так и от наших поставщиков, в том числе непосредственно из лесхозов. Иными словами, комбинат является ключевым лесопотребителем на рынке Коми, и от него

довольно многое зависит. Некоторые компании, поставляющие нам древесину, являются достаточно крупными (например, ООО «Лузалес») и вполне способны сертифицироваться сами. Поэтому мы требуем, чтобы наши поставщики сертифицировали свои арендные базы. Многие уже к этому готовятся. В процесс сертификации будут вовлечены также 12 лесхозов, расположенных на территории восьми административных районов Республики Коми, и два лесхоза — на территории двух административных районов Архангельской области. Финансирование всего проекта по лесной сертификации осуществляет наша компания.

К сожалению, сертификация лесхозов — достаточно длительная мероприятие, а неопределенная ситуация с принятием нового Лесного кодекса РФ осложняет их положение. Проблема в том, что сертификат выдается определенному юридическому лицу, а если лесхозы будут реформированы, то придется проводить ресертификацию. Мы не хотим все-таки рисковать, поэтому принято решение сертифицировать прежде всего собственные арендные базы.

Кор.: *Существуют ли другие трудности на пути сертификации, в частности касающиеся выделения и сохранения ЛВПЦ?*

С. П.: Трудностей еще много. Наше общество еще недостаточно осознало ценность российских лесов. Например, в Европе выделением и сохранением ЛВПЦ занимаются государственные лесные учреждения, это входит в число их непосредственных задач. Евросоюз выделяет довольно значительные средства для осуществления этой цели. В Эстонии проведена сплошная полевая инвентаризация таких участков, в ходе которой выделено около 5 % территории, и признана их ценность. Но территории Эстонии и Коми несопоставимы по размерам и по трудности проведения таких работ, вот почему нам приходится проводить выборочное полевое обследование и использовать другие источники информации.

В нормативах и практике ведения лесного хозяйства пока нет понятий «девственные леса», «леса высокой природоохранной ценности», поэтому очень трудно решать вопросы, связанные с их выделением и сохранением. Есть различные категории ОЗУ, категории лесов первой группы, которые имеют специальные режимы хозяйствования, но, к сожалению, категории «девственные леса» не существует. Правда, у нас в Коми достигнуто достаточно хорошее взаимопонимание с органами власти, и мы активно в этой области сотрудничаем. Также большую роль в этом играют местные НПО. Но нам было бы гораздо проще работать с ЛВПЦ, если бы они были признаны официально.

Другая проблема заключается в том, что старая школа лесного хозяйства и планирования лесозаготовок была ориентирована в первую очередь на эксплуатацию перестойных лесов. Многие по-прежнему считают, что если перестойный лес не вырубить, то он просто упадет и сгниет. Однако к девственным лесам подходить с такой меркой нельзя — это леса, которые столетиями и тысячелетиями существовали без вмешательства человека. Если их не трогать, то они будут существовать и дальше, сохраняя все свои свойства. Это понимают не многие. Недостаток знаний о лесной экологии не позволяет руководству компаний относиться к девствен-

ным лесам так, как нужно, и это очень мешает диалогу с некоторыми компаниями.

Кор.: *И как же можно решить эту проблему?*

С. П.: Способов на самом деле много, один из них — лесная сертификация. Надо заставить чиновников понять, что хотя бы этого или нет, сохранять ЛВПЦ необходимо, потому что этого требует рынок. Если потребитель хочет, чтобы древесина, из которой сделана продукция, не поступала из девственных лесов, то мы должны следовать его требованиям. И рано или поздно не выполняющие требования потребителя компании будут вытеснены с рынка компаниями, которые стараются эти требования выполнять.

Кор.: *Среди путей решения проблемы Вы упомянули конкретные нормативы. Какие именно?*

С. П.: Я думаю, было бы достаточно внесения девственных лесов и других ЛВПЦ в список защитных лесов или лесов первой группы. Но повторяю, что принимать решения по эксплуатации или сохранению этих массивов нужно обязательно с учетом конкретной ситуации. Например, ситуация с девственными лесами в Удорском районе Республики Коми, откуда мы тоже получаем древесину, осложнена тем, что в этом районе нет других лесов, доступных для эксплуатации. Там есть молодые леса, которые еще нельзя эксплуатировать, и девственные леса. Будет трудно сохранить там большие массивы девственных лесов, так как это приведет к резкому снижению объемов лесозаготовок, т. е. часть предприятий придется закрыть либо реформировать, а это, в свою очередь, повлечет за собой серьезное сокращение рабочих мест для местного населения.

Кор.: *Наверное, в большинстве случаев возможен какой-то разумный компромисс между разными интересами?*

С. П.: Разумный компромисс, конечно, всегда возможен, главное его найти.

Кор.: *С какими заинтересованными сторонами по ЛВПЦ компания поддерживает контакты?*

С. П.: Мы продуктивно сотрудничаем с Коми Региональным некоммерческим фондом «Серебряная тайга»,

который занимается внедрением проекта «Модельный лес Прилузь» и расширением достижений и распространением опыта этого проекта на территорию всей Республики Коми. Мы поддерживаем эту деятельность и стараемся использовать их достижения в своей работе. Также у нас достигнуто хорошее взаимопонимание с Агентством лесного хозяйства Республики Коми. Органы власти республики заинтересованы в сертификации и поэтому также нас поддерживают. Надо отметить, что в Коми сертификация достаточно активно развивается благодаря тому, что наша компания, являясь одним из основных игроков на региональном рынке, ее активно продвигает. Мы отдаем приоритет сертифицированной древесине и тем компаниям, которые поставляют нам такую древесину, платим немного большую цену за их сырье. К сожалению, некоторые представители власти на местах также не понимают ценности девственных лесов и рассматривают их как резерв для развития лесозаготовок, а не как дар природы, который нужно передать будущим поколениям.

© Наталья КУКСИНА

Кор.: Есть еще проблема сохранения биоразнообразия при рубках главного пользования. Имеется в виду сохранение таких объектов, как крупные старые лиственные деревья, заболоченные микропонижения, места скопления валежа, группы подроста и т. д. Нам известно, что многие компании выражают желание и готовы сохранять данные объекты при рубках, но на этом пути стоят различные и не всегда обоснованные преграды. Оставление таких участков приравнивается к недорубам и карается вплоть до наложения штрафов. Каково отношение СЛПК к этой ситуации, и какие Вы видите пути решения?

С. П.: Такая проблема касается и нас, потому что требования сертификации включают сохранение таких объектов. К сожалению, соответствующие нормативы в России не разработаны и не утверждены, что делает сохранение этих объектов почти невозможным. Немаловажно также отсутствие наработанного опыта в этой сфере, возникают проблемы, например, с соблюдением техники безопасности. ТБ требует уборки всех деревьев, угрожающих падением, в первую очередь сухостоя и неустойчивых гнилых деревьев на делянке. Разумеется, людьми нельзя рисковать, а значит, нужно разрабатывать безопасные технологии сохранения биоразнообразия, что вполне возможно. К сожалению, серьезных исследований на эту тему в Коми никто еще не проводил. Наша компания в этом направлении работает, мы заключили договор с Институтом биологии Коми Научного Центра с целью разработки рекомендаций по сохранению биоразнообразия при рубках.

Кор.: Для всей республики?

С. П.: Фактически да. Также мы используем обширный опыт проекта «Модельный лес Прилузье» в этом направлении. В Коми по сравнению с другими регионами это сделать легче, ведь мы постоянно работаем с органами власти. Например, нам разрешено сохранять тонкомер, потому что он не находит сбыта. У нас достаточно трудностей с вывозом даже деловой древесины высокого качества. Вывозить из леса дрова экономически невыгодно. Поэтому мы оставляем фактически весь сухостой, старые деревья и тонкомер. В ходе большинства лесозаготовок, производимых в Коми, довольно много деревьев сохраняется. Вероятно, это надо делать более обоснованно, все нужно взвешивать, исходя из имеющихся условий. И здесь предстоит довольно большой объем работы. Мы стараемся эту проблему решить.

Заключение

Компания «Монди», признавая на международном уровне ценность девственных (малонарушенных) лесов и являясь одной из наиболее прогрессивных в экологическом плане крупных международных компаний, производящих бумагу, отказалась от аренды значительной части массива девственных лесов на юге Коми. Компания пошла на этот шаг, несмотря на значительные экономические потери. Более того,

руководство компании понимает, что интенсивная эксплуатация малонарушенных лесов несовместима с сохранением их ценности, и готово вкладывать силы и средства в выявление других девственных лесов, а также принимать реальные меры для их сохранения. Все эти факты хорошо иллюстрируют реальную экологическую ответственность «Монди» и ее приверженность собственной экологической политике.

Однако сохранение массивов девственных (малонарушенных) лесов сопряжено со значительными трудностями. Их ценность недостаточно осознана в обществе, в частности, в среде работников управления лесами. Отсутствует нормативно-правовая база сохранения ЛВПЦ и в первую очередь крупных массивов малонарушенных лесов. До сих пор действуют устаревшие традиции лесопользования, ориентированные на пионерное освоение ресурсов, хотя уже ясно, что эксплуатация малонарушенных лесов зачастую экономически нецелесообразна.

Тем не менее, можно сформулировать основные пути решения данных проблем. Для этого требуются прежде всего разработка и согласование нормативных актов по девственным лесам и сохранению биоразнообразия. Выявление девственных лесов в ближайшее время вполне возможно благодаря использованию современных технологий. Пора начинать переориентацию лесопользования на вторичные леса и интенсификацию лесовыращивания с целью создания реальных альтернатив использованию остатков девственных лесов. А главное — наличие доброй воли, основанной на осознании ценности того природного наследия, которым мы обладаем. Кто хочет — ищет пути решения и находит их. **Компания «Монди» подала хороший пример. Надеемся, что он не будет единственным.**

Статью подготовили
Д. Луговая, Т. Яницкая ▲

Пока верстался номер

Аудиторская фирма Смартвуд (SmartWood) в марте этого года приняла решение о выдаче сертификатов устойчивого лесопользования по системе Лесного попечительского совета (FSC) Койгородскому и Сысольскому лесхозам Республики Коми. Этот факт подтверждает правильность выбранной компанией «Монди Бизнес Пейпа» политики в области устойчивого лесопользования и является важной вехой в процессе развития добровольной лесной сертификации не только в Республике Коми, но и во всей России. Успешное прохождение этими лесхозами процесса сертификации стало возможным благодаря взаимовыгодному сотрудничеству государственных органов по управлению лесным хозяйством, неправительственных организаций и лесного бизнеса.